

Ольхонский набат

Как развивать туризм без ущерба байкальской природе?

Овеянный легендами мыс Хобой еще сохранил первозданную красоту, но дикие автотуристы добираются и до него. Фото: Дмитрий Лапин

Текст: [Екатерина Дементьева](#)

10.11.2011, 14:01

[В](#) [B](#) [f](#) [+](#) [↻](#) [Опубликовать в блоге](#) [Версия для печати](#)

Экологи бьют тревогу - власти Ольхонского района обсуждают идею строительства дополнительной паромной переправы на легендарный остров.

Между тем сотрудники Прибайкальского национального парка заявляют - поток туристов на автомобилях на остров надо ограничивать. О том, что хорошо бы построить паромный причал в Бугульдейке и пустить оттуда паром на остров, глава района Сергей Копылов говорил на недавнем совещании с туроператорами. Между тем уже сейчас, по оценкам ученых, в пик сезона на Ольхоне в день отдыхают до 1500 туристов-дикарей примерно на 700 машинах. Это данные без учета отдыхающих на турбазах. Согласно сводкам самих районных властей, за летний сезон на остров в этом году приехали более 60 тысяч туристов и четыре тысячи автомобилей. По мнению ученых-биологов, эта нагрузка для островной природы запределна.

Уже не вернуть

Тем более что уровень экологической культуры большинства отдыхающих ужасает. Подтверждением тому стало летнее исследование памятников природы Ольхона, проведенное сотрудниками Прибайкальского национального парка и Сибирского института физиологии и биохимии растений СО РАН. Проводилось оно, кстати, на частные средства - по государственной линии на подобные экспедиции средств не выделяется уже давным-давно.

- Природа Ольхона понесла серьезные потери - исчезли некоторые виды птиц, ранее гнездившиеся, сократилась численность растений-эндемиков, - рассказывает Виталий Рябцев, кандидат биологических наук, заместитель директора по науке Прибайкальского национального парка. - Например, на озере Хонхой рядом с деревней Елга (оно еще известно как Елгинское) есть галечниково-песчаная коса, которая отделяет озеро от залива Байкала. Сейчас эта коса перерезана сетью автомобильных дорог, там стоят палаточные

лагеря, а ведь это одно из трех мест обитания байкальских растений-эндемиков, и оно исчезает на глазах. Улетели с косы несколько видов куликов - им там сейчас делать нечего, когда-то гнездились утки-огари, но и их теперь нет. Зато на берегу озера мы находили гильзы от охотничьего, и не только, оружия. И стреляли вряд ли по бутылкам...

Бессмысленный и варварский урон был нанесен уникальным деревьям Ольхона.

- Мы составили кадастр деревьев, претендующих на статус памятников природы, - в него вошли 45 лиственниц и сосен. Это старые деревья, возраст которых исчисляется 400, 500, 600 годами, и деревья необычной формы, - продолжает Виталий Рябцев. - Некоторые из них уже погибли от рук туристов. Лежащая лиственница рядом с Харанцами, прозванная "Торжество жизни", упав однажды под натиском урагана, росла лежа сотни лет. Теперь она уничтожена, судя по свежеспиленным срезам, - если не в этом году, то в конце прошлого. Кто-то отпилил последние живые ветки... Остался огромный погибший ствол. У другого дерева подрубили торчащие из песка корни. Их вырезали, по-видимому, на дрова - потому что до корней проще было дотянуться, не подумав, что тем самым перерубают, по сути, "кровеносный сосуд", не говоря уже о том, что корни - это якоря, которые держат дерево во время штормов. Гибель нависает и над другими деревьями, возраст которых 500-600 лет, - те же спиленные сучья и корни. Варварски уничтожаются сосны, стоящие на границах песков.

Это происходит не только на Ольхоне - на "материке" то же самое: уникальный реликтовый лес старых лиственниц и сосен был отдан под рубку. Правда, большинство деревьев там узловатые, скрученные, это их и спасает. Но были несколько лиственниц прямо-таки мачтовых. Их спилили пару лет назад. По нашим оценкам, им примерно лет по 500, это были деревья без единого изъяна - здоровые, крепкие, они могли расти еще несколько сотен лет. Но кто-то увидел в них лишь очень много кубометров отличной товарной древесины...

Моторизованные дикари

Ученые пришли к выводу, что главный ущерб природе наносят неорганизованные туристы, приезжающие на машинах и разбивающие палатки, - именно они стараются забраться в самые заповедные места, карабкаясь на джипах или квадроциклах на самые кручи и безжалостно сдирая тонкий слой почвы, открывая тем самым путь эрозии. Именно они разводят костры - и рубят на дрова реликтовые деревья, собирают травы мешками, привозят кули продуктов и оставляют после себя кули мусора. Причем это не какие-то злобные и недалекие пришельцы, гости из других стран или регионов - это варварство творят свои, иркутяне.

- Максимум наплыва туристов связан с выходными - вечером в пятницу количество палаток резко возрастает, и к вечеру воскресенья столь же резко падает, - это явно жители Иркутска, приехавшие на Ольхон на воскресный пикник. И что это за отдых? Люди приезжают не любоваться уникальной природой, а "расслабиться" - устроить пьянку на природе, врубить громкую музыку, поставить пленочную баню. Многие приезжают с сетями и рыбачат. Значительно в меньшей степени их привлекает собственно пляжный отдых, потому что даже в июле температура воды и воздуха, на Ольхоне невысока. Но ведь чтобы заниматься всем этим совсем не обязательно ехать на уникальный остров - это можно делать в любом другом месте, не тратя огромное количество времени и бензина на дорогу, - замечает Рябцев.

Именно поэтому, считают ученые возможно и необходимо этот стихийный поток если не остановить, то хотя бы жестче регулировать. Гораздо проще было бы, если б весь остров входил в состав Прибайкальского нацпарка, однако парку принадлежит примерно половина, есть еще территории, относящиеся к землям двойного подчинения, и значительная часть относится к землям госзапаса, на которые юрисдикция национального парка не распространяется. И именно на этих землях располагаются излюбленные стоянки туристов, именно здесь природе наносится наибольший урон.

Кто поставит шлагбаум?

Регулировать антропогенное воздействие возможно, если например, ограничить въезд личного транспорта на остров. Однако это требует политической воли как со стороны местных властей, так, возможно, и областных. А для начала не мешало бы построить перехватывающую парковку на "материке" возле паромной переправы. Это может в значительной степени проредить вереницу авто, направляющихся на остров, - наверняка часть туристов предпочтет вместо того, чтобы стоять сутки в очереди на паром, оставить машину на стоянке, без очереди переплыть на пароме пролив и дальше уже передвигаться на местном транспорте или на своих двоих. Подобное предложение было передано в мэрию Ольхонского района, и Сергей Копылов пообещал этот вопрос рассмотреть, впрочем, оговорившись, что мера должна быть интересна и выгодна и турбизнесу, и самим туристам.

Борьбу с варварством на самом острове мэрия предполагает осуществлять за счет развития туристических услуг. По мнению Сергея Копылова, туристы уродуют реликтовые деревья потому, что не могут купить уже готовые дрова. Попытки проехать в заповедные уголки острова власти намерены пресекать развитием официальных спортивно-туристических маршрутов, по которым туристы могут пройти пешком или на местных машинах. Ученые, впрочем, считают, что время увещаний прошло - рубят реликтовые деревья и вырезают на 600-летних стволах "Аня я тебя люблю" явно не из-за дефицита дров, а потому что на все наплевать.

- Мы наблюдаем колоссальное падение экологической культуры в обществе. Природа сегодня не национальное богатство, а всего лишь национальный ресурс. Никто не занимается пропагандой бережного отношения к ней, государство сокращает число инспекторов, лесничих, полномочия надзорных ведомств. Да и штрафы смешные - до 2000 рублей за погубленное дерево, - переживает ученый.

Справка "РГ"

Остров Ольхон - географический, исторический и сакральный центр озера Байкал. С раннего средневековья он считается центром северного шаманского мира. Именно сюда сбегали во времена Чингисхана монгольские шаманы от преследовавших их буддийских лам - остров стал их последним пристанищем. Сегодня Ольхон признан главным святилищем, культовым центром общемонгольского и центральноазиатского значения, легендарной прародиной бурятского народа.

По данным археологов, Ольхон - центр курумчинской культуры VI-X веков. Здесь обнаружено большое количество городищ-святилищ и шатровых могильников, что свидетельствует о заселении острова еще в начале нашей эры. Территория острова насыщена археологическими памятниками - здесь известно около 150 археологических объектов - могильников, древних городищ, каменных стен.

Кроме того, на Ольхоне сконцентрированы во всем многообразии природные ландшафты байкальских берегов. На острове встречаются степные просторы с глубоко вдающимися в сушу и хорошо прогреваемыми летом заливами, редкие для Прибайкалья золотые участки песка с дюнами и холмами, сосновые и смешанные лиственные леса с участками реликтового ельника.

Мнение специалистов

Исследователи определили на острове 14 районов от севера до юга, которые имеют большое значение с точки зрения сохранения биоразнообразия и в то же время находятся под большим антропогенным воздействием. И предложили для каждого из них свои меры защиты: почти везде информационные аншлаги, на отдельных участках, вроде Елгинской косы, - ограждения от автомобилей. Первые шаги в этом направлении предпринимаются - опять же на частные деньги. В Иркутской области принята целевая программа по развитию особо охраняемых природных территорий, но Прибайкальский национальный парк имеет федеральное подчинение и, само собой, в эту замечательную программу никак не попадает.

В идеале же, считают ученые, для спасения природы Ольхона стоило весь остров включить в состав нацпарка, тогда регулировать посещение острова туристами и их перемещение было бы проще. Но идеалы, как правило, остаются недостижимыми - вряд ли местные власти и туристическое лобби вот так запросто согласятся потерять огромный кусок земли и получить немалые обязательства ради спасения пусть даже самых редких эндемиков. Даже за спорные территории между муниципалитетом и парком идет жесточайшая борьба вот уже несколько лет. А все попытки сотрудников ООПТ ограничить антропогенное воздействие, защитить хрупкую байкальскую природу турбизнес тут же объявляет попытками подорвать туристический бренд Байкала.

Биологи поясняют, что не против развития цивилизованного экологического туризма. Но ведь под благими лозунгами пока все пышнее расцветает пикниковый варварский отдых. Еще немного, и развивать действительно экологический туризм будет негде...